

— Учитель, она... моя девушка!

Только произнеся это, Ян Шицин осознал, насколько нелепо прозвучали его слова. Но времени на объяснения уже не оставалось.

Лян Хуэй побелела от страха.

Учитель на несколько секунд остолбенел, а затем взорвался:

— Вы что, считаете учителей идиотами?!

— Нет, учитель... — Ян Шицин занервничал, но руку Лян Хуэй не отпускал. — Она и правда моя девушка. Я просто вернулся в класс за вещами, а они ждали меня здесь.

Учитель замер, оглянулся на Мин Сюя, на лице которого застыло полное недоумение. Вспомнив его слова «Вы ошибаетесь», учитель покраснел, как рак, резко дёрнул руку от Мин Сюя и, ткнув пальцем в сторону Ян Шицина, прогремел:

— Ранняя любовь — это что, повод для гордости?! А ну, оба, за мной!

Лян Хуэй, потерявшая дар речи, попыталась что-то сказать, но Ян Шицин сжал её руку, заставив её лишь крикнуть и умолкнуть. Он бросил взгляд на Мин Сюя — на том лицо было не прочитать.

«Только ради тебя я на такое способен. Всё-таки ты мой друг», — мысленно вздохнул Ян Шицин, закрыл глаза, прошептал «Амитабха» и поплёлся за учителем, оставив Мин Сюя одного.

По дороге в охрану Ян Шицин, немного подумав, заговорил:

— Учитель, может, её не фотографировать? Мы просто собрались вместе идти домой, а я заскочил в класс. Ничего такого не было.

— Ничего не было? — учитель фыркнул. — Школьные правила существуют не для того, чтобы карать за проступки, а чтобы их предотвращать! Ранние отношения запрещены! Точка.

Ян Шицин вздохнул и оглянулся на Лян Хуэй. Та была бела как полотно — видимо, тоже сильно перепугалась.

В охране их с неохотой сфотографировали, снимки разослали классным руководителям обоих классов, затем записали имена и номера учеников и только потом отпустили. Перед уходом охранник ещё долго провожал их недоверчивым взглядом.

Всю дорогу домой Лян Хуэй шла далеко позади Ян Шицина, не решаясь подойти и заговорить. Он тяжело вздохнул.

Приложив пропуск к турникету, Ян Шицин вышел за ворота. В голове стоял навязчивый гул, и он даже не пытался представить, какие последствия ждут его завтра. Ясно было одно: из-за сегодняшнего происшествия кому-то точно не поздоровится.

Неожиданно у выхода его ждал Мин Сюй, в руке у него дымилась купленная в ларьке сосиска в тесте.

Ян Шицин подошёл, и Мин Сюй молча протянул ему угощение. На его лице застыла такая

глубокая вина, что у Ян Шицина на душе стало тяжело.

Мин Сюй собрался было заговорить, но Ян Шицин, предугадав, перебил его:

— Спасибо, как раз хотелось перекусить.

Мин Сюй смотрел на него, не отрываясь.

Ян Шицин быстро расправился с сосиской. — Пошли домой. Ты ещё не проверил моё английское задание.

Импульсивность — это дьявол.

Ещё вчера Ян Шицин мог помечтать о субботней прогулке на лодке в парке; подумать, что жареный рис от Цай Бо был очень вкусным, и не принести ли ей завтра завтрак взамен; строить планы, как бы намекнуть Вэнь Цзэ, который только что помирился с Лю Си, чтобы тот угостил всех ужином.

Но сегодняшний Ян Шицин был не в состоянии думать ни о чём постороннем.

На следующий день, как только классный руководитель появился в классе, он молча подошёл к парте Ян Шицина и с каменным лицом вызвал его в учительскую.

Там он включил телефон и сунул экран с собственным лицом Ян Шицина ему под нос. Затем провёл пальцем вправо — рядом красовалась фотография Лян Хуэй.

Ян Шицин отвел взгляд.

Было ровно семь утра, в кабинете кроме них никого не было. Лю Чжичунь швырнул ручку на стол:

— Сам скажи, не стыдно?!

Ян Шицин молчал.

— Отвечай! — Лю Чжичунь вышел из себя окончательно. — Смотри! Вчера в половине одиннадцатого вечера мне в WeChat прислали ваши фото! А уже сегодня днём будет общешкольное объявление! Тебя ещё и на год на испытательный срок! Сам скажи, стыдно? Позорно?

Ян Шицин впился зубами в губу, мысленно твердя, что сейчас главное — не сорваться.

— Ранние отношения! Да ещё с девочкой из второго класса, из гуманитарного С! Я давно за тобой примечаю — всё с какими-то сомнительными типами водишься! Рано или поздно ты всю атмосферу в классе испортишь! Все одноклассники на тебя смотреть будут с презрением!

Ян Шицин впился ногтями в ладони. От этих голословных обвинений у него раскалывалась голова. Он изо всех сил сдерживался, боясь натворить чего-нибудь в сердцах.

— Чрезвычайно возмутительный проступок! — Лю Чжичунь скрестил руки на груди, брови его были грозно сведены, а лицо перекошено от злости. — Ранние отношения! Это не только ударит по твоей успеваемости, не только обернётся испытательным сроком, но и подорвёт учебный настрой всего класса, повлияет на других, хороших учеников! Как на наш гуманитарный В-класс будут смотреть после этого объявления?

Ян Шицину вдруг стало искренне жаль класс В — заполучить такого классного руководителя было настоящим невезением.

И потом, его оценки по английскому не только не упали, а даже постепенно росли. Конечно, Ян Шицин прекрасно знал, что Лю Чжичунь никогда не обратит на это внимания.

Лю Чжичунь распался всё сильнее, слова становились всё ядовитее. Проговорив так какое-то время и не увидев от Ян Шицина никакой реакции, он в бессильной злобе решил прибегнуть к последнему аргументу:

— Смотри-ка, тебе хоть бы что! Ладно, на этом не кончено. Я позвоню твоим родителям. Тебя нужно как следует проучить!

Ян Шицин этого и ожидал. Он стиснул зубы, отвернулся и продолжал молчать.

Он боялся, что если откроет рот, накалённая атмосфера может в любой момент взорваться дракой.

Лю Чжичунь взял телефон и начал набирать номер. Внешне Ян Шицин сохранял полное равнодушие, но внутри всё сжалось в тугую комок. Если мама узнает... не сведёт ли её это с ума? Ян Шицин с тревогой нахмурился.

Его не волновали ни ругань Лю Чжичуня, ни позор общешкольного объявления. Больше всего Ян Шицин боялся реакции мамы.

Во время их последней ссоры он в пылу сгоряча пригрозил спрыгнуть с крыши. Мама тогда рухнула на пол, зарывав так исступлённо, что перепугала всех домашних. После этого Ян Шицзинь посвятил целый вечер разговору с ним наедине.

Именно с того дня Ян Шицин больше не смел всерьёз злить маму.

Но теперь случилось это... Поверит ли она его объяснениям?

Размышления прервал голос Лю Чжичуня в трубке:

— Алло? Это родители Ян Шицина? А, это его брат.

Брат? Сердце Ян Шицина на мгновение успокоилось.

Пока Лю Чжичунь зачитывал длинный список претензий, Ян Шицин понемногу приходил в себя. Возможно, оттого, что на другом конце провода был Ян Шицзинь, гнетущее чувство тревоги заметно ослабло.

Похоже, Ян Шицзинь принёс кучу извинений и сказал много успокаивающих слов, потому что лицо Лю Чжичуня постепенно разгладилось. Они перекинулись ещё парой фраз, и разговор закончился.

Положив трубку, Лю Чжичунь какое-то время молча смотрел на Ян Шицина. С начала утренней самоподготовки прошло уже больше получаса. Скоро должен был начаться первый урок.

В конце концов Лю Чжичунь нахмурился и с отвращением бросил:

— Иди на урок! И хорошенько подумай о своём поведении!

Ян Шицин был настолько взвинчен, что даже не мог думать о завтраке. Весь день он провёл в состоянии полусонного отупения.

Чуткая Цай Бо осторожно спросила:

— Классный руководитель вызывал тебя на самоподготовке... Это из-за прошлого экзамена?

— Экзамена? — Ян Шицин поморщился, потирая виски. — С чего бы?

— Ну, ты же улучшил результаты. Может, хотел похвалить...?

Ян Шицин усмехнулся и покачал головой:

— Не в этом дело. Всё нормально, не обращай внимания.

Сказав это, он отвернулся и уставился в пространство, давая понять, что разговор окончен. Цай Бо ничего не оставалось, как кивнуть и вернуться к своим задачам.

Причина его подавленного состояния стала известна всем за десять минут до окончания вечерней самоподготовки.

Качество школьного радио оставляло желать лучшего, в динамиках то и дело шипело. Но это не помешало «славному подвигу» Ян Шицина быть озвученным на всю школу. Дикторша чётко, без единой запинки зачитала имена и классы Ян Шицина и Лян Хуэй, не оставив им и тени достоинства.

«Ученик третьего класса В Ян Шицин и ученица второго класса С5 Лян Хуэй за чрезмерно близкие отношения между мальчиком и девочкой получают дисциплинарное взыскание в виде испытательного срока...»

<http://bllate.org/book/15950/1426188>